Троцкий, Л.
Труд, дисциплина, порядок.

М., 1918.

ИФЛ — Библиотека
ЕН171
Т891з

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. — Телефонъ 227—42.

ЕНІГН
Т

Л. ТРОЦКІЙ.

ТРУДЪ, ДИСЦИПЛИНА, ПОРЯДОКЪ

СПАСУТЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКУЮ СОВѢТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

ДОКЛАДЪ
на московской городской конференціи
Россійской Коммунистической Партіи
28 марта 1918 г.

Цѣна 40 коп.

МОСКВА.—1918.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ".
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЯ.

Кн. 1-я. **И. П. Покровскій.** Членъ Гос. Думы. Государственный бюджетъ Россіи за послѣднія 10 лѣтъ (1901—1910). 2 р.

Кн. 2-я. **Исторія соціализма.** Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Э. Бернштейна. Перев. Е. И. Леонтьевыхъ. Ч. I. Отъ Платона до анабаптистовъ. Ч. II. Отъ Томаса Мора до кануна великой революціи. За обѣ части 4 р.

Кн. 3-я. **М. С. Александровъ.** Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи. 2 р.

Кн. 4-я. **Петръ Масловъ.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ I. (Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи). 4-е, дополн. изд. Съ прилож. статей: 1. О принципіальныхъ основахъ аграрной программы. 2. Моимъ критикамъ. 2 р. 50 к.

Кн. 5-я. **Петръ Масловъ.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ II. Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе. 3 р.

Кн. 6-я. **Петръ Масловъ.** Капитализмъ. Ч. I. Наемный трудъ и заработная плата. 3 р.

Кн. 7-я. **Петръ Масловъ.** Исторія народнаго хозяйства. 3 р.

Кн. 8-я. **А. М. Коллонтай.** Общество и материнство. Государственное страхованіе материнства. 4 р. 50 к.

Кн. 9-я. **А. М. Коллонтай.** Страхованіе материнства. Томъ 2.

Кн. 10-я. **А. Деборинъ.** Введеніе въ философію діалектическаго матеріализма. Съ предисловіемъ Г. В. Плеханова. 4 р.

Кн. 11-я. **Вл. Кранихфельдъ.** Въ мірѣ идей и образовъ. 3 р. 50 к.

Кн. 12-я. **Мих. Невѣдомскій.** Зачинатели и продолжатели. 3 р. 50 к.

Кн. 13-я. **С. Т. Семеновъ.** Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ. 2 р.

Кн. 14-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ. 3 р.

Кн. 15-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Къ исторіи русскаго духоборчества. 3 р.

Кн. 16-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Новый Израиль. 3 р.

Кн. 17-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Среди сектантовъ. 3 р.

Кн. 18-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Изъ міра сектантовъ. 3 р.

Кн. 19-я. **Фр. Энгельсъ.** Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Переводъ съ нѣмецкаго И. Е. Леонтьевыхъ. 4 р.

Кн. 20-я. **Прудонъ.** Что такое собственность. Переводъ съ нѣмецкаго И. и Е. Леонтьевыхъ. 2 р.

Кн. 21-я. **Фр. Лассаль.** Письма Ферд. Лассаля къ К. Марксу и Ф. Энгельсу. Съ примѣчаніями и приложеніями Ф. Меринга. 2 р.

Кн. 22-я. **Ю. Каменевъ.** Объ А. И. Герценѣ и Н. Г. Чернышевскомъ. 1 р. 50 к

Кн. 23-я. **Б. Авиловъ.** Настоящее и буд. народ. хозяйст. Рос. 1 р. 50 к.

Кн. 24-я. **Ф. Тахтаревъ.** Соціологія какъ наука. 1 р.

Кн. 25-я. **Ю. Каменевъ.** Экономическая система имперіализма. 1 р. 50 к.

Кн. 26-я. **К. Марксъ и Фр. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи. 1 р.

Кн. 27-я. **В. П. Милютинъ.** Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. 1 р. 50 к.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА. ○ ○ ○ Книга 175-ая.

ЕН 171
Т 89 3

Л. ТРОЦКІЙ.

ТРУДЪ, ДИСЦИПЛИНА, ПОРЯДОКЪ СПАСУТЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКУЮ СОВѢТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

ДОКЛАДЪ
на московской городской конференціи
Россійской Коммунистической Партіи
28 марта 1918 г.

МОСКВА.—1918.

I 211

К.

ЕН171
Т 891₃
БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
(№ 4177/390-25) сф 12230
3177/36 с1.
1063231

МОСКВА.
Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
1918.

Товарищи, конференція собирается въ моментъ глубокаго внутренняго перелома въ нашей вообще переломной эпохѣ и не въ таковой моментъ, когда настроеніе было бы подъемнымъ и боевымъ. Несомнѣнно, что мы переживаемъ періодъ внутренней заминки, большихъ затрудненій, внутренней критики, которая, будемъ надѣяться, поведетъ къ внутреннему очищенію и къ новому подъему революціоннаго движенія.

Мы ведемъ свою родословную, какъ власть, отъ октябрьской революціи, отъ которой кой-кто изъ тѣхъ, кто держался въ рядахъ близкихъ къ намъ или шелъ параллельно съ нами, склоненъ теперь какъ будто отказываться. И теперь октябрьская революція разсматривается многими мудрецами не то какъ авантюра, не то какъ ошибка.

Мы, коммунисты, не можемъ разсматривать вопросъ объ октябрьской революціи подъ этимъ субъективнымъ угломъ зрѣнія. Въ теченіе ряда лѣтъ, предшествовавшихъ революціи 1917 года, мы не только предсказывали неизбѣжность новой революціи, но мы утверждали, мы теоретически предсказывали, что если эта революція придетъ къ побѣдоносному завершенію, то она неизбѣжно поставитъ у власти рабочій классъ, опирающійся

на всѣ бѣднѣйшіе классы населенія. Это называлось утопіей. Теперь называютъ утопіей нашу соціалистическую переспективу, нашу коммунистическую программу. Но фактъ тотъ, что диктатура рабочаго класса, которую мы предсказывали, осуществилась, и что всѣ тѣ «трезвенники», которые видѣли въ этомъ предсказаніи утопію и наши субъективныя пожеланія, оказались отброшенными прочь развитіемъ классовой борьбы въ нашей революціи.

Февральская революція обнаружила основное соотношеніе силъ: во-первыхъ, совокупность всѣхъ имущихъ, владѣльческихъ классовъ, совокупность, возглавляемую кадетской партіей, внутри которой растворились всѣ противорѣчія, всѣ антагонизмы между имущими классами, — именно потому, что революція поставила ребромъ коренной вопросъ — о собственности, какъ таковой, и тѣмъ самымъ устранила противорѣчія внутри собственническихъ классовъ.

Соглашательскія группы представляли собой второй большой лагерь революціи, — политически гораздо большій, чѣмъ это отвѣчало ихъ дѣйствительнымъ соціальнымъ силамъ (по причинамъ, о которыхъ я скажу сейчасъ нѣсколько словъ), и третій лагерь—лагерь рабочаго класса, возглавляемый нашей партіей, и трудящихся массъ, связанныхъ съ рабочимъ классомъ.

Я сказалъ, что соглашательскій лагерь, который наложилъ свою роковую печать на первую эпоху революціи, казался другимъ и казался самому себѣ

несравненно болѣе могущественнымъ, чѣмъ это на самомъ дѣлѣ отвѣчало соціальной природѣ того слоя, изъ котораго этотъ лагерь вербовался. Я говорю о той буржуазной и мелко-буржуазной интеллигенціи, изъ которой эти партіи рекрутировали не только своихъ вождей, но и свои боевые кадры. Чѣмъ же объясняется тотъ фактъ, что въ первую эпоху революціи партіи эсеровъ и меньшевиковъ играли руководящую роль и тѣмъ задерживали развитіе революціи, и тѣмъ усугубляли разруху, и тѣмъ придали всему дальнѣйшему процессу развитія крайне острый и болѣзненный характеръ. Это объясняется тѣмъ, что наша революція выросла изъ войны, а война мобилизовала и организовала наиболѣе отсталыя темныя народныя массы изъ среды крестьянства, придала имъ военную организацію и такимъ путемъ заставила ихъ въ первую эпоху революціи оказывать прямое и непосредственное воздѣйствіе на ходъ политическихъ событій, прежде чѣмъ эти массы подъ руководствомъ пролетаріата прошли хотя бы элементарную политическую школу.

Полки, дивизіи, корпуса выбирали своихъ депутатовъ въ Совѣты рабоч. и солд. деп. наравнѣ съ рабочимъ классомъ. Но рабочій классъ выбиралъ своихъ депутатовъ, исходя изъ своихъ естественныхъ трудовыхъ очаговъ—фабрикъ, заводовъ. Крестьяне же выбирали не крестьянскихъ депутатовъ, а выбирали полковыхъ, ротныхъ и иныхъ депутатовъ, будучи включены чрезъ посредство государственной машины въ принудительныя организаціи арміи.

Такимъ образомъ они были привлечены къ непосредственному активнѣйшему вліянію на ходъ политическихъ событій, прежде чѣмъ, повторяю, политическая школа подъ руководствомъ рабочаго класса дала имъ для этого необходимыя внутреннія побужденія и необходимый минимумъ политическихъ идей. Естественно, если эта крестьянская масса искала представителей, вождей внѣ себя, она ихъ находила въ средѣ мелко-буржуазной интеллигенціи: въ вольноопредѣляющихся, въ молодыхъ, болѣе или менѣе революціонныхъ офицерахъ; словомъ, въ выходцахъ изъ буржуазіи, которые обладали извѣстными формальными преимуществами передъ солдатско-крестьянской массой умѣньемъ выражать свои мысли болѣе или менѣе членораздѣльно, грамотностью и проч. Вотъ почему такъ расплодились въ первую эпоху кадры соглашательскихъ партій эсеровъ и меньшевиковъ. Они опирались на многомилліонную крестьянскую армію. И поскольку рабочій классъ инстинктивно стремился не отрываться отъ тяжелыхъ крестьянскихъ резервовъ, онъ самъ обнаруживалъ извѣстное тяготѣніе къ соглашательству, потому что соглашательство было для него мостомъ, связывающимъ его съ крестьянскими и солдатскими массами. Вотъ та причина, въ силу которой въ первую эпоху революціи эсеры и меньшевики накладывали печать всеопредѣляющаго вліянія на развитіе революціи. Свое вліяніе они выражали, однако, лишь въ томъ, что не приступали къ разрѣшенію ни одного изъ запросовъ, затягивали, тормозили всѣ вопросы,

усугубляли всѣ трудности и придали характеръ страшной исторической ноши тому наслѣдству, которое досталось намъ въ октябрѣ.

Когда внутренней логикой классовой борьбы наша партія, стоящая во главѣ пролетаріата, оказалась у власти, былъ призванъ къ испытанію третій лагерь, лагерь рабочаго класса, который по всей своей природѣ является единственно способнымъ разрѣшить основныя задачи революціи.

Въ смыслѣ политическомъ и въ смыслѣ непосредственно боевомъ октябрьская революція прошла съ неожиданною и не съ чѣмъ несравнимою побѣдоносностью. Въ исторіи еще не бывало примѣровъ такого рода могущественнаго наступленія угнетеннаго класса, который бы съ такою планомѣрностью и быстротой отбрасывалъ господство имущихъ, правящихъ классовъ во всѣхъ частяхъ страны, распространяя изъ Петрограда и Москвы господство рабочаго класса по всѣмъ угламъ и закоулкамъ Россіи.

Эта побѣдоносность октябрьскаго возстанія показала политическую слабость буржуазныхъ классовъ, коренящуюся въ особенностяхъ развитія русскаго капитализма.

Слагаясь въ условіяхъ полнаго разложенія мелкой и средней промышленности и старой капиталистической идеологіи въ Западной Европѣ, русскій капитализмъ, сразу вступившій въ самомъ концентрированномъ видѣ, развилъ, несомнѣнно, большое экономическое могущество и вмѣстѣ съ тѣмъ внутреннюю способность перехода къ болѣе совершеннымъ формамъ хозяйства, т.-е. создалъ почву

для національзаціи предпріятій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти же условія превратили представителей русскаго торгово-промышленнаго и финансоваго капитала въ небольшой привелегированный классъ, малый по численности и оторванный отъ широкихъ народныхъ массъ, безъ идеологическихъ корней въ народѣ, въ его толщахъ, безъ своей политической арміи.

Отсюда ничтожество того политическаго сопротивленія, которое оказалось способной противопоставить намъ наша буржуазія въ октябрѣ, ноябрѣ и въ послѣдующіе мѣсяцы, когда въ отдѣльныхъ мѣстахъ страны поднимались возстанія калединцевъ, корниловцевъ, дутовцевъ или возстаніе украинской Рады. Если украинская Рада побѣдила или побѣждаетъ въ настоящее время совѣтскую власть на Украинѣ, то исключительно при помощи могущественной машины германскаго милитаризма.

Какъ въ передовыхъ, такъ и въ отсталыхъ, наименѣе промышленныхъ частяхъ страны, вездѣ и всюду наши имущіе классы оказались безсильными собственными средствами задержать военно-революціонное наступленіе пролетаріата, боровшагося за завоеваніе государственной власти. Это указываетъ намъ прежде всего на то, товарищи, что если бы силою и волею историческихъ судебъ — чего я не думаю и чего не думаете и вы, — если бы мы оказались волею судебъ отброшенными отъ власти, то это было бы только эпизодомъ, только на самый короткій промежутокъ времени, ибо развитіе шло бы дальше по той же самой основной линіи, но

которой шло до сихъ поръ. Глубокая соціальная пропасть между буржуазными верхами и трудящимися классами и глубокая спайка всѣхъ обездоленныхъ массъ съ пролетаріатомъ говорятъ за это и ручаются за это.

Будучи даже временно отброшенъ отъ власти, пролетаріатъ остался бы вождемъ огромнаго большинства трудящихся массъ страны, и новая ближайшая волна неизбѣжно поставила бы его у власти. Въ этомъ мы должны почерпать глубочайшую внутреннюю увѣренность во всей нашей политической работѣ. По всей соціальной структурѣ Россіи и по той международной обстановкѣ, въ которой мы живемъ, мы въ полномъ смыслѣ слова непобѣдимы, несмотря на всѣ затрудненія и даже несмотря на наши собственные недостатки, ошибки и промахи, о которыхъ я буду говорить.

Военное сопротивленіе буржуазіи оказалось сломленнымъ въ кратчайшій срокъ. Она выдвинула тогда другой механизмъ сопротивленія въ видѣ саботажа чиновничьяго и техническаго персонала, всѣхъ квалифицированныхъ и полуквалифицированныхъ интеллигентныхъ силъ, которыя служатъ въ буржуазномъ обществѣ естественнымъ механизмомъ техническаго руководства и вмѣстѣ съ тѣмъ классоваго господства, классоваго правленія.

Всѣ эти элементы встали на дыбы послѣ завоеванія власти рабочимъ классомъ. Теоретически это не должно было быть и не могло быть для всѣхъ насъ неожиданностью. По поводу парижской Коммуны Марксъ писалъ, что рабочій классъ,

ставъ у власти, не можетъ механически завладѣть старымъ государственнымъ аппаратомъ, онъ его долженъ перестроить цѣликомъ. И этотъ фактъ невозможности для рабочаго класса просто овладѣть старой машиной выразился въ двухъ формахъ: въ недовѣріи рабочихъ массъ и совѣтовъ къ старымъ чиновникамъ и въ ненависти стараго чиновничества къ новому хозяину, къ рабочему классу. Отсюда саботажъ, дезертирство, дезорганизація всѣхъ правительственныхъ и многихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій со стороны ихъ руководящаго техническаго и административнаго персонала.

Этотъ саботажъ, поскольку онъ не былъ простымъ продуктомъ паники интеллигентскихъ элементовъ передъ тяжелой рукой рабочаго класса, взявшаго въ свои руки политическую власть, поскольку онъ преслѣдовалъ политическую цѣль, упирался въ будущее Учредительное Собраніе, какъ въ естественную свою цѣль, какъ въ новый мостъ къ власть имущихъ.

Если русской буржуазіи, вообще русскимъ имущимъ классамъ, по ихъ природѣ, по ихъ политическимъ интересамъ отвѣчала, какъ политическій идеалъ, цензовая ограниченная монархія, то интеллигентскимъ элементамъ, возглавляемымъ соглашательскими партіями, ихъ интересамъ, ихъ понятіямъ, отвѣчаетъ больше всего Учредительное Собраніе, которое отводитъ мелко-буржуазной интеллигенціи непропорціонально большую роль, потому что она, благодаря своему бойко привѣшенному языку выступаетъ въ парламентѣ отъ лица всѣхъ

наиболѣе темныхъ и отсталыхъ массъ, которыя еще лишены языка, и потому, что она, оказываясь по срединѣ между имущими классами и трудящимися массами, играла бы свою роль соглашателя, маклера, посредника. И Учредительное Собраніе, по ея мысли, было бы великой примирительной камерой, великимъ соглашательскимъ учрежденіемъ русской революціи.

Совѣты, т.-е. рабочій классъ, организованный въ совѣты, отбросили Учредительное Собраніе, заявивъ, что въ эпоху прямого и непосредственнаго столкновенія классовыхъ силъ открыто и прочно можетъ править только тотъ или другой классъ,—что въ этотъ моментъ можетъ быть либо диктатура капитала и землевладѣнія, либо диктатура рабочаго класса.

Упразднивъ Учредительное Собраніе, Совѣты разбили позвоночный столбъ интеллигентскаго саботажа. Сопротивленіе всѣхъ этихъ техническихъ, административныхъ, чиновническихъ элементовъ оказалось преодолѣно. Прямая открытая гражданская война, какъ и борьба съ саботажемъ,—все это до извѣстной степени отвлекало наше вниманіе отъ основныхъ, органическихъ, хозяйственныхъ и административныхъ задачъ. Съ другой стороны, естественно, что у насъ создалось такое убѣжденіе, что вотъ, сломивъ калединцевъ, корниловцевъ, взявъ окончательно власть въ свои руки, сломивъ саботажъ, приступимъ, наконецъ, къ настоящей подлинной творческой работѣ.

Послѣ того, какъ военное сопротивленіе буржуазіи, корниловцевъ, калединцевъ было разбито

въ открытомъ бою (не благодаря нашей военной техникѣ, которая была на самомъ низкомъ уровнѣ, а благодаря тому, что у буржуазіи не оказалось надежныхъ кадровъ), послѣ того, какъ былъ сломленъ саботажъ административно-техническаго персонала, сломленъ, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ и оказалось возможнымъ впрягать эту интеллигенцію въ работу,—послѣ этого мы оказались впервые лицомъ къ лицу со всѣми огромными задачами, затрудненіями и препятствіями, какія мы получили по наслѣдству отъ прошлаго.

Естественно, что гражданская война и методы, при помощи которыхъ мы сламливали саботажъ чиновничій во всѣхъ учрежденіяхъ, сами по себѣ непосредственно успливали ту разруху, которую мы получили въ наслѣдіе отъ войны и отъ первой эпохи революціи. Мы это сами видѣли, отдавали себѣ въ этомъ ясный отчетъ. Но это не останавливало насъ, ибо мы знали, мы были глубоко увѣрены въ томъ—эту увѣренность мы почерпали изъ всего нашего анализа историческихъ событій въ Россіи,—мы знали, что у насъ есть лишь одинъ выходъ на большую дорогу историческаго развитія, и этотъ выходъ—только черезъ диктатуру рабочаго класса. Мы знали, что если есть на пути этой диктатуры препятствія, они должны быть сметены. Если это сметаніе препятствій временно усугубляетъ разруху, то все это должно окупиться сторицею политикой хозяйственнаго творчества, которую долженъ будетъ развернуть рабочій классъ, ставши у власти.

Теперь, товарищи, преодолѣвъ политическія препятствія, мы стоимъ передъ всѣми этими организаціонными трудностями вплотную. Исторія ребромъ ставитъ передъ вами, передъ рабочимъ классомъ, передъ его представителями вопросъ: сможете ли вы справиться со всѣми затрудненіями, которыя предшествовавшія десятилѣтія и столѣтія накопили для васъ, кое-гдѣ завязавъ ихъ въ гордіевы узлы, а кое-гдѣ предъявивъ ихъ вамъ въ видѣ совершенно безформенной всероссійской разрухи. Справитесь ли вы, справимся ли мы съ этими задачами? Другими словами, рабочій классъ, руководимый коммунистической партіей, въ часы величайшаго испытанія, которому когда-либо подвергался рабочій классъ во всей исторіи окажется ли на исторической высотѣ?

Затрудненія, стоящія передъ нами, могутъ быть раздѣлены на двѣ большія категоріи: на затрудненія объективнаго характера и на затрудненія характера субъективнаго.

Затрудненія объективнаго характера заложены во внѣшнихъ условіяхъ. Они состоятъ въ самомъ фактѣ всеобщей разрухи, въ томъ, что пути сообщенія у насъ разстроены; въ томъ, что вагоны у насъ ободраны и расхлябаны; въ томъ, что у насъ огромный процентъ заболѣвшихъ паровозовъ; въ томъ, что здоровые паровозы двигаются не такъ, какъ слѣдуетъ по рельсамъ (война все выбила изъ колеи); въ томъ, что фабрики, заводы у насъ дезорганизованы, благодаря,—сперва мобилизаціи, потомъ вслѣдствіе частичной, крайне несовершен-

ной демобилизаціи; въ томъ, что у насъ величайшія продовольственныя затрудненія отчасти потому, что мы обѣднѣли вообще, отчасти потому, что у насъ разстройство всѣхъ средствъ и путей учета, контроля, всѣхъ средствъ и путей транспорта.

Вотъ тѣ колоссальныя по своей глубинѣ затрудненія, которыя стоятъ передъ нами, и которыя мы должны преодолѣвать, которыя мы должны преодолѣть. Если мы не совладаемъ съ ними, крушеніе страны въ ближайшую эпоху несомнѣнно, ибо замѣнить насъ некому.

Если мы, по словамъ Маркса, какъ рабочій классъ, не можемъ просто механически овладѣть старымъ аппаратомъ государственной власти, то это вовсе не значитъ, что мы можемъ обойтись безъ всѣхъ тѣхъ элементовъ, которые входили въ составъ стараго аппарата государственной власти.

Несчастье рабочаго класса въ томъ, что онъ всегда занималъ положеніе угнетеннаго класса. Это отразилось на всемъ: и на уровнѣ его образованія и на томъ, что у него не было тѣхъ навыковъ управленія, какіе имѣетъ господствующій классъ и передаетъ по наслѣдству черезъ свои школы, университеты и проч. Ничего этого у рабочаго класса нѣтъ, все это онъ долженъ пріобрѣтать.

Ставши у власти, онъ долженъ былъ разсматривать старый государственный аппаратъ, какъ аппаратъ классоваго угнетенія. Но онъ долженъ въ то же время извлечь изъ этого аппарата всѣ цѣнные квалифицированные элементы, технически ему

необходимые, поставить ихъ на надлежащее мѣсто и повысить этими элементами свою пролетарскую классовую мощь. Это, товарищи, задача, которая стоитъ сейчасъ передъ нами во весь свой ростъ.

Первая эпоха борьбы съ саботажемъ состояла въ томъ, что мы безпощадно разрушали организаціи саботажниковъ. Это было необходимо и потому правильно.

Сейчасъ, въ періодъ, когда власть совѣтовъ обезпечена, борьба съ саботажемъ должна выражаться въ томъ, чтобы вчерашнихъ саботажниковъ превратить въ слугъ, въ исполнителей, въ техническихъ руководителей тамъ, гдѣ это нужно новому режиму. Если мы съ этимъ не справимся, если не привлечемъ всѣ тѣ силы, которыя намъ необходимы и не поставимъ ихъ на совѣтскую службу, то наша вчерашняя борьба съ саботажемъ, борьба военно-революціонная, была бы тѣмъ самымъ осуждена, какъ совершенно напрасная и безплодная.

Какъ и въ мертвыя машины, такъ и въ этихъ техниковъ, инженеровъ, врачей, учителей, вчерашнихъ бывшихъ офицеровъ, въ нихъ вложенъ извѣстный нашъ народный національный капиталъ, который мы обязаны эксплоатировать, использовать, если мы хотимъ вообще разрѣшить основныя задачи, которыя стоятъ передъ нами.

Демократизація не состоитъ вовсе въ томъ—это азбука для всякаго марксиста, чтобы упразднять значеніе квалифицированныхъ силъ, значеніе лицъ,

обладающихъ спеціальными познаніями,—а въ томъ, чтобы замѣщать ихъ выборными коллегіями вездѣ и всюду.

Выборныя коллегіи, состоящія изъ самыхъ лучшихъ представителей рабочаго класса, но не обладающихъ необходимыми техническими познаніями, не можетъ замѣнить одного техника, который прошелъ спеціальную школу и который знаетъ какъ дѣлать данное спеціальное дѣло. Тотъ разливъ коллегіальности, который наблюдается у насъ во всѣхъ областяхъ, является совершенно естественной реакціей молодого, революціоннаго, вчера еще угнетеннаго класса, который отбрасываетъ единоличное начало вчерашнихъ повелителей, хозяевъ, командировъ и вездѣ ставитъ своихъ выборныхъ представителей. Это, говорю я, совершенно естественная и въ источникахъ своихъ совершенно здоровая революціонная реакція. Но это не есть послѣднее слово хозяйственнаго государственнаго строительства пролетарскаго класса.

Дальнѣйшій шагъ долженъ состоять въ самоограниченіи коллегіальнаго начала, въ здоровомъ и спасительномъ самоограниченіи рабочаго класса, который знаетъ, гдѣ можетъ сказать рѣшающее слово выборный представитель самихъ рабочихъ, а гдѣ необходимо очистить мѣсто технику, спеціалисту, который вооруженъ извѣстными познаніями, на котораго нужно возложить большую отвѣтственность и который долженъ быть взятъ подъ бдительный политическій контроль. Но необходимо спеціалисту предоставить возможность свободной

дѣятельности, свободнаго творчества, потому что ни одинъ сколько-нибудь способный, даровитый спеціалистъ въ своей области не можетъ работать, подчиняясь въ своей спеціальной работѣ коллегіи людей, которые не знаютъ этой области. Политическій коллегіальный совѣтскій контроль всюду и вездѣ, но для исполнительныхъ функцій необходимо назначать спеціалистовъ-техниковъ, ставить ихъ на отвѣтственные посты и возлагать на нихъ отвѣтственность.

Тѣ, которые боятся этого, тѣ безсознательно относятся съ глубокимъ внутреннимъ недовѣріемъ къ совѣтскому режиму. Тѣ, кто думаетъ, что привлеченіе къ руководству техническими спеціальными постами вчерашнихъ саботажниковъ грозитъ самымъ основамъ совѣтскаго режима, тѣ, съ одной стороны, не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что не о какого-нибудь инженера, не о какого-нибудь вчерашняго генерала можетъ споткнуться совѣтскій режимъ,—въ политическомъ, въ революціонномъ, военномъ смыслѣ совѣтскій режимъ непобѣдимъ,—а онъ можетъ споткнуться на своей собственной неспособности справиться съ творческими, организаціонными задачами.

Ему необходимо извлеченіе изъ старыхъ учрежденій всего того, что тамъ было жизнеспособнымъ и цѣннымъ, и запрячь все это въ новую работу.

Если мы этого, товарищи, не сдѣлаемъ, то мы съ нашими основными задачами не справимся, ибо выставить изъ своихъ нѣдръ въ кратчайшій срокъ, выдвинуть изъ своей среды всѣхъ необходимыхъ

БИБЛІОТЕКА

спеціалистовъ, отбросивши все то, что было накоплено въ прошломъ, это было бы невозможнымъ.

Въ сущности говоря, это было бы то же самое, какъ если бы мы сказали, что всѣ тѣ машины, которыя доселѣ служили для эксплоатаціи рабочихъ, мы теперь отбрасываемъ. Это было бы безумiемъ. Привлеченіе ученыхъ спеціалистовъ для насъ также необходимо, какъ и взятіе на учетъ всѣхъ средствъ производства и транспорта и всѣхъ вообще богатствъ страны. Намъ надо и притомъ безотлагательно взять на учетъ техниковъ-спеціалистовъ, которые у насъ есть, и на дѣлѣ ввести для нихъ трудовую повинность, предоставивши имъ въ то же время широкое поле дѣятельности и взявши ихъ подъ политическій контроль.

На этомъ пути, товарищи, есть затрудненія, которыя лежатъ въ самомъ рабочемъ классѣ. Здѣсь тоже сказываются прошлые вѣка русской исторіи, сказываются тѣ времена, когда массы народныя были придавлены къ землѣ, обобраны матеріально и духовно и лишены необходимѣйшихъ навыковъ управленія.

Мы и раньше знали, что намъ не хватаетъ необходимой организаціи, необходимой дисциплины, необходимой исторической школы, мы знали все это, и это намъ нисколько не мѣшало съ открытыми глазами итти къ завоеванію власти. Мы были увѣрены, что всему научимся и все наладимъ.

Теперь, взявши власть въ свои руки, мы, представители рабочаго класса, должны совершенно ясно и честно отдать себѣ отчетъ въ томъ, каковы

тѣ внутреннiе грѣхи и недочеты, которые представляютъ собой величайшiя опасности для дѣла соціалистическаго строительства.

Они имѣютъ, какъ сказано, свое историческое объясненiе, которое покоится въ старомъ «сплошномъ» мужицкомъ быту, когда не было еще пробужденной свободной, самостоятельной человѣческой личности, а была, по выраженiю Глѣба Успенскаго, «вобла», сплошная масса, которая жила, гибла, умирала, какъ живетъ и гибнетъ сплошная масса саранчи. Революцiя, которая пробудила человѣческую личность въ самомъ задавленномъ, естественно, на первыхъ порахъ, придала этому пробужденiю крайнiй, если хотите, анархическiй характеръ. Это пробужденiе элементарнѣйшихъ инстинктовъ личности имѣетъ нерѣдко грубоэгоистическiй, или, говоря философскимъ терминомъ, «эгоцентрическiй» характеръ. Вчера еще онъ былъ пичѣмъ, рабомъ царя, дворянства, бюрократiи, придаткомъ машины фабриканта. Въ крестьянскомъ быту онъ былъ только тяглецомъ, плательщикомъ налоговъ. Сегодня, освободившись отъ этого, онъ впервые почувствовалъ себя личностью и начинаетъ думать, что онъ—все, что онъ—центръ мiрозданiя. Онъ стремится взять для себя все, что можетъ, думаетъ только о себѣ и съ народной классовой точкой зрѣнiя не склоненъ считаться. Отсюда разливъ такого рода дезорганизаторскихъ настроенiй, индивидуалистическихъ, анархическихъ, хищническихъ тенденцiй, которыя мы наблюдаемъ особенно въ широкихъ кругахъ деклас-

сированныхъ элементовъ страны, въ средѣ прежней арміи, а затѣмъ въ извѣстныхъ элементахъ рабочаго класса.

Это есть не что иное, какъ болѣзнь роста. Мы, были бы, товарищи, слѣпцами и трусами, если бы видѣли въ этомъ какую-нибудь роковую опасность, гибельный симптомъ. Нѣтъ, этого нѣтъ. Это какъ корь у ребенка, или какъ боль при прорѣзываніи зубовъ, это органическая болѣзнь роста класса, муки пробужденія его классовыхъ силъ, его творчества. Но это есть все же болѣзнь, и мы должны постараться преодолѣть ее въ кратчайшій срокъ. Эти отрицательныя явленія наблюдаются вездѣ: на заводахъ, на фабрикахъ, въ мастерскихъ, въ профессіональныхъ союзахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ министерствахъ среди новаго чиновничества, всюду и вездѣ...

Мы разбили старый саботажъ и вымели метлою большинство старыхъ чиновниковъ. Во всѣхъ отрасляхъ управленія замѣстители этихъ старыхъ чиновниковъ оказались далеко не всегда первокласснымъ матеріаломъ. Съ одной стороны, пошли на освободившіеся посты наши товарищи по партіи, которые продѣлали подпольную работу, которые прошли революціонную школу, лучшіе элементы, боевые, честнѣйшіе, безкорыстные. Съ другой стороны, пошли карьеристы, интриганы, вчерашніе неудачники, которые при старомъ, при вчерашнемъ режимѣ были не у дѣлъ. Когда оказалось сразу необходимымъ привлеченіе десятковъ тысячъ новыхъ квалифицированныхъ работниковъ, не мудрено, если

многимъ мародерамъ удалось проникнуть въ поры новаго режима.

Нужно къ тому же сказать, что многіе изъ товарищей, которые работаютъ въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, далеко еще не всегда оказывались способными къ органическому, творческому, настойчивому труду. Мы наблюдаемъ сплошь и рядомъ такихъ товарищей, особенно изъ рядовъ октябрьскихъ большевиковъ, въ министерствахъ, которые работаютъ тамъ четыре-пять часовъ и то не весьма интенсивно въ то время, какъ все наше положеніе сейчасъ требуетъ отъ насъ самаго напряженнаго труда, не за страхъ, а за совѣсть.

Многіе слабовольные, хоть и честные люди, легко поддаются тому внушенію, что теперь, въ томъ состояніи разслабленія страны, когда все развинчено, разболтано, не зачѣмъ проявлять энергію, ибо все равно это не учтется въ общей экономіи государственной жизни, что, молъ, мнѣ одному надрываться въ этомъ хаосѣ? И здѣсь, товарищи, на представителей нашей партіи, которая въ этомъ залѣ собрала свою городскую конференцію, на васъ, на этихъ представителей, ложится совершенно новая задача. Если мы первыми были въ революціонныхъ бояхъ, какъ еще раньше первыми были въ подпольѣ, а потомъ брали съ бою позицію враждебнаго намъ класса, то теперь намъ нужно на всѣхъ постахъ, которые мы занимаемъ,— не забывайте: мы сейчасъ господствующій классъ,— проявить максимумъ добросовѣстности, исполнительности, творчества,—словомъ тѣхъ качествъ, ко-

торыя характеризуютъ классъ подлинныхъ строителей новой жизни. И намъ необходимо внутри своей партіи создать новую мораль, или, вѣрнѣе сказать, такую, которая должна явиться развитіемъ нашей вчерашней морали. Если вчера наиболѣе цѣнился тотъ, кто съ наибольшею беззавѣтностью былъ способенъ жить по нелегальнымъ квартирамъ, отказываясь отъ всякаго личнаго интереса и чувства, кто былъ способенъ въ любой моментъ жертвовать своей жизнью, то теперь тѣ же самыя основныя качества русскаго революціонера, которыми мы гордились, должны себѣ найти новое примѣненіе на всѣхъ постахъ, какими бы прозаическими они намъ ни казались по своей внѣшности.

Вездѣ должны встать передовые исполнители всѣхъ функцій, всѣхъ задачъ, всѣхъ потребностей Совѣтской Соціалистической Республики и въ выполненіе ихъ внести все свое самоотверженіе, весь свой энтузіазмъ.

Мы должны, черезъ посредство нашей коммунистической партіи, на каждомъ заводѣ создать, такъ сказать, образцовую ячейку, которая была бы трудовою совѣстью даннаго завода. Нужно, чтобы она, эта ячейка, слѣдила, наблюдала подъ угломъ зрѣнія общенародныхъ интересовъ за жизнью даннаго завода и внушала рабочимъ необходимость вездѣ и всюду выполнять элементарнѣйшія обязанности по отношенію къ нашей совѣтской странѣ, отвѣтственность за судьбы которой всею своею тяжестью лежитъ вѣдь на насъ, и за которую мы отвѣчаемъ, и только мы, какъ правящій классъ и

правящая партія, особенно теперь, когда группа лѣвыхъ эсеровъ ушла отъ насъ и когда на коммунистической партіи лежитъ прямая и всеобъемлющая отвѣтственность за все то, что дѣлается въ государственной, а черезъ государственную и въ хозяйственной жизни страны.

Необходимо черезъ партію и черезъ наши профессіональные союзы прививать это новое настроеніе на заводахъ и фабрикахъ, вводить это новое сознаніе трудового долга, трудовой чести, и, опираясь на это сознаніе, вводить трудовые суды, чтобы рабочій, который относится безучастно къ своимъ обязанностямъ, или который расхищаетъ матеріалъ и небрежно съ нимъ обращается, или тотъ рабочій, который не заполняетъ всѣхъ поръ своего рабочаго времени трудомъ, чтобы такой рабочій подвергался суду, чтобы имена такихъ нарушителей соціалистической солидарности печатались во всѣхъ Совѣтскихъ изданіяхъ, какъ имена отщепенцевъ.

Эту коммунистическую мораль, товарищи, мы обязаны сейчасъ проповѣдовать, поддерживать, развивать, укрѣплять. Это есть первѣйшая задача нашей партіи на всѣхъ поприщахъ ея дѣятельности.

Возьмемъ желѣзныя дороги. До сихъ поръ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ мы обвиняли другъ друга, мы дѣлали нападки на прежнее правительство, на старыя правленія, на Викжель. И мы были правы. И мы оказались побѣдителями, власть и руководство перешли къ намъ. Желѣзныя дороги находятся въ нашихъ рукахъ, но это, товарищи, еще

не все дѣло и даже не половина дѣла, это, можетъ-быть, только десятая часть дѣла. Теперь необходимо аппаратъ желѣзныхъ дорогъ превратить въ часовой механизмъ, и это въ настоящее время одна изъ самыхъ важныхъ политическихъ задачъ нашей партіи. Вотъ въ чемъ все существо дѣла, и это нужно понять. Если раньше политическая задача состояла въ агитаціи, въ пропагандѣ, въ уличной открытой борьбѣ на баррикадахъ, въ завоеваніи власти, въ выборахъ, то теперь организація желѣзныхъ дорогъ, созданіе тамъ трудовой дисциплины, полной отвѣтственности каждаго за свой постъ,—это все представляетъ собою политическую задачу нашей партіи. Почему? Потому, что если мы съ этимъ не справимся, это значитъ, что мы будемъ опрокинуты, и въ міровой исторіи пролетаріата великимъ минусомъ учтется этотъ фактъ. Разумѣется, мы понимаемъ, что пролетаріатъ побѣдитъ, въ концѣ-концовъ, но не пройдетъ безслѣдно, а тяжко учтется то, что въ данный моментъ наша партія и нашъ классъ испытанія не выдержали. Вотъ почему всѣ эти организаціонныя, творческія государственныя задачи превращаются прямо и непосредственно въ политическія обязательства нашей партіи.

Все это относится цѣликомъ и къ той области, къ которой я сейчасъ имѣю тѣснѣйшее отношеніе, къ военной области. Я не буду сейчасъ говорить о международномъ положеніи страны, о международныхъ перспективахъ и опасностяхъ. Для моего доклада будетъ достаточно, если я скажу, что по-

сколько судьба русской революціи зависитъ отъ мірового положенія, эта судьба связана съ судьбою европейской революціи. Если въ Европѣ не будетъ революціи, если европейскій рабочій классъ окажется неспособнымъ подняться противъ капитала въ результатѣ этой войны, если бы осуществилось это чудовищное предположеніе, это означало бы, что европейская культура осуждена. Это означало бы, что на исходѣ мощнаго развитія капитализма, въ результатѣ той міровой бойни, въ которую міровой капитализмъ ввергъ народы, европейскій рабочій классъ оказался неспособнымъ овладѣть властью и извлечь Европу изъ кошмара капитализма и имперіалистическаго ада. Это означало бы, что Европа обречена на разложеніе, на вырожденіе, на возвращеніе назадъ. Да, разумѣется, если Европа будетъ отброшена назадъ къ варварству, и если культура будетъ потомъ развиваться гдѣ-нибудь на Востокѣ, въ Азіи, въ Америкѣ; если Европа превратится въ отсталый полуостровъ Азіи, какъ Балканскій полуостровъ, который былъ когда-то очагомъ культурнаго развитія, потомъ отсталъ, замеръ и превратился въ самый отсталый юго-восточный уголокъ Европы, если все это совершится, тогда, разумѣется, не устоять и намъ. Но, поскольку у насъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній въ пользу принятія такого рода чудовищной гипотезы, поскольку мы убѣждены, что европейскій пролетаріатъ въ результатѣ этой войны и вѣроятно еще въ процессѣ ея, поднимется, а его толкаетъ на этотъ путь новое наступленіе на За-

падномъ фронтѣ, которое снова обнаруживаетъ передъ рабочими массами всю безвыходность ихъ положенія, поскольку мы можемъ сказать, что судьба нашей революціи въ международномъ масштабѣ неразрывно связана съ судьбою европейской революціи, а, стало-быть, и съ судьбою Европы. И поэтому намъ, какъ фактору этой европейской революціи, какъ ея составной части, нужно озаботиться о томъ, чтобы быть сильными, т.-е. въ частности о томъ, чтобы быть вооруженными такой арміей, которая отвѣчала бы характеру и духу нашего Совѣтскаго режима.

Вы читали тѣ основныя положенія, съ которыми мы, изъ народнаго комиссаріата по военнымъ дѣламъ, обращаемся къ вамъ. Мы считаемъ, что, такъ какъ дальнѣйшее развитіе международныхъ отношеній можетъ уже въ ближайшій періодъ снова поставить насъ передъ жестокими испытаніями, мы должны для ближайшаго же періода создать прочные и надежные кадры арміи, которые именно поэтому не могутъ быть образованы на принципѣ всеобщаго обязательнаго набора, такъ какъ ясно, что въ ближайшіе два мѣсяца мы такого набора не произведемъ. Вотъ почему намъ приходится временно опираться на принципъ добровольчества, который, разумѣется, долженъ быть очищенъ путемъ строгаго, личнаго и политическаго критерія для всѣхъ этихъ добровольцевъ.

Обязанность партійныхъ организацій, партійныхъ ячеекъ состоитъ въ томъ, чтобы озаботиться вездѣ и всюду о томъ, чтобы элементы, вступающіе въ

армію, были доброкачественными въ политическомъ и моральномъ смыслѣ и чтобы, уже войдя въ составъ арміи, они не теряли своей связи съ рабочими массами, чтобы они подвергались систематическому воздѣйствію съ ихъ стороны. Забѣгая нѣсколько впередъ, я скажу о томъ, что нѣкоторые въ нашей собственной партійной средѣ боятся, какъ бы армія не стала орудіемъ или очагомъ контръ-революціонныхъ замысловъ. Это опасеніе, поскольку оно имѣетъ извѣстное оправданіе, должно заставить насъ цѣликомъ направить наше вниманіе на эти низы, на солдатскіе ряды красной арміи. Здѣсь мы можемъ и должны создать такой фундаментъ, который сдѣлаетъ безплодными всякія попытки превращенія красной арміи въ орудіе контръ-революціонныхъ покушеній. Первѣйшею задачею на этомъ пути является пополненіе кадровъ всеобщимъ обученіемъ на заводахъ, фабрикахъ и деревенской бѣдноты. До сихъ поръ, товарищи, многіе декреты, многія положенія, которые издавались нами, оставались на бумагѣ. Первостепенной задачею партіи является то, чтобы декретъ, который мы опубликуемъ на-дняхъ о всеобщемъ обязательномъ военномъ обученіи на заводахъ, фабрикахъ, въ мастерскихъ, школахъ и т. д. былъ на самомъ дѣлѣ проведенъ въ жизнь. За этимъ наблюдать, осуществлять фактически этотъ декретъ на практикѣ есть задача партійныхъ организацій и ячеекъ. Только широкое военное обученіе рабочихъ и крестьянскихъ массъ вездѣ, гдѣ это окажется сейчасъ осуществимымъ на практикѣ, об-

условитъ возможность превращенія добровольческихъ кадровъ въ тотъ скелетъ, который въ минуту опасности обрастетъ плотью и кровью, т.-е. дѣйствительно широкими вооруженными массами.

Здѣсь я перехожу къ щекотливому пункту, который сейчасъ до извѣстной степени составляетъ больное мѣсто въ нашей партійной жизни. Этотъ вопросъ организаціи арміи, вопросъ о привлеченіи военныхъ спеціалистовъ, т.-е., попросту говоря, бывшихъ офицеровъ и генераловъ, къ созданію арміи и къ управленію арміей. У насъ всѣ основныя, руководящія учрежденія арміи строятся теперь по такому началу, что они составляются изъ одного военнаго спеціалиста и изъ двухъ политическихъ комиссаровъ. Это есть нынѣшній основной типъ руководящаго органа арміи.

Мнѣ приходилось уже не разъ говорить на открытыхъ собраніяхъ о томъ, что въ области командной, въ области оперативной, боевой, мы на военныхъ спеціалистовъ возложимъ всю полноту отвѣтственности, а стало-быть, и дадимъ имъ необходимыя права. Этого у насъ многіе боятся, и эти опасенія находятъ свое выраженіе въ резолюціяхъ нѣкоторыхъ партійныхъ организацій. У меня есть одна такая резолюція въ карманѣ, вчера я ее получилъ изъ Сѣверо-Западнаго края. Тамъ есть прекрасная характеристика тѣхъ трудностей, передъ которыми мы стоимъ. Какъ много всякаго произвола — констатируетъ эта резолюція — наблюдается со стороны кое-какихъ совѣтскихъ представителей,

какъ много неряшливости, даже безчестности и воровства, — да и воровства! наблюдается со стороны представителей Совѣтской власти, выборныхъ отъ рабочихъ организацій. Да много этого, очень много этого сейчасъ! И здѣсь опять-таки задача партіи со всею безпощадностью относиться къ такого рода явленіямъ въ нашей собственной средѣ, ибо они губятъ страну, губятъ нашу партію. Нужно преслѣдовать не только тѣхъ, которые прямо или косвенно повинны въ расхищеніи народныхъ денегъ, но и тѣхъ, которые будутъ снисходительны по отношенію ко всякаго рода явленіямъ распущенности и разврата. Мы должны проводить отборъ съ желѣзной безпощадностью, товарищи, потому что здѣсь есть много опасныхъ и тревожныхъ симптомовъ. Именно этого требуютъ товарищи изъ Сѣверо-Западнаго края. Въ упомянутой выше резолюціи, которая прекрасно характеризуетъ это положеніе, и которая требуетъ отъ партіи драконовскихъ мѣръ,—мѣръ выжиганія нравственныхъ язвъ каленымъ желѣзомъ.

И эта же самая резолюція съ равной тревогой указываетъ на другую опасность, именно на привлеченіе генераловъ, которые, дескать, поведутъ страну навстрѣчу новой корниловщинѣ. Конечно, опасность корниловщины не исключена. Но только питается эта опасность не привлеченіемъ деевятка или двухъ бывшихъ генераловъ, а болѣе глубокими корнями.

Откуда развиваются произволъ, неряшливость даже безчестность? Сплошь и рядомъ изъ того

что люди занимаютъ посты, съ которыми они не могутъ справиться. Вглядитесь въ то, что происходитъ сейчасъ на Украйнѣ. Тѣ, которые великолѣпно и геройски сражались противъ калединцевъ, дутовцевъ и корниловцевъ, которые побѣдили этихъ враговъ, стоявшихъ технически на томъ же уровнѣ, спасовали, когда оказались передъ нѣмецкой военной машиной и почувствовали свою полную безпомощность. Отсюда ихъ недовольство собою. Они, эти начальники партизанскихъ отрядовъ, борются другъ съ другомъ, обвиняютъ другъ друга и нерѣдко меньше борются съ нѣмцемъ, чѣмъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Примѣръ того, что происходитъ на Украинѣ, показываетъ намъ, что если мы говоримъ серьезно о защитѣ Совѣтской революціи путемъ вооруженнаго отпора, путемъ войны, то нужно отбросить прочь всякія лѣво-эсеровскія фразы о партизанскомъ возстаніи, кружковыхъ мѣропріятіяхъ, а нужно поставить передъ собою задачу созданія регулярной арміи. Только при наличности этой регулярной арміи, на ея флангахъ, могутъ сыграть положительную роль партизанскіе отряды. Для созданія такой арміи намъ необходимы, однако, квалифицированные спеціалисты, въ томъ числѣ и вчерашніе генералы. Какъ я раньше говорилъ, трудность Совѣтскаго режима состоитъ въ настоящее время не въ борьбѣ съ саботажемъ, позвоночникъ котораго сломленъ, а въ привлеченіи къ дѣлу бывшихъ саботажниковъ.

Второй вопросъ — о такъ называемомъ выборномъ началѣ арміи. Весь смыслъ этого начала

заключается въ томъ, чтобы бороться со старымъ составомъ офицерскаго аппарата, чтобы контролировать командный составъ.

Пока власть была въ рукахъ враждебнаго намъ класса, и командный составъ являлся орудіемъ въ рукахъ этой власти, мы обязаны были стремиться къ тому, чтобы путемъ выборнаго начала — сломить классовое сопротивленіе командnаго персонала. Но сейчасъ политическая власть въ рукахъ того самаго рабочаго класса, изъ рядовъ котораго рекрутируется армія.

При теперешнемъ режимѣ въ арміи — я говорю вамъ это совершенно открыто — выборное начало является политически безцѣльнымъ, а технически нецѣлесообразнымъ и въ декретѣ оно уже фактически отмѣнено.

Я спрашиваю васъ: у васъ въ профессіональныхъ союзахъ, кооперативахъ проведено ли вездѣ и всюду выборное начало? Нѣтъ. Выбираете ли вы чиновниковъ, бухгалтеровъ, конторщиковъ, кассировъ, выбираете ли вы служащихъ со строго опредѣленною спеціальною профессіей? Нѣтъ. Вы избираете изъ наиболѣе заслуженныхъ и довѣренныхъ дѣятелей профессіональнаго союза ваше правленіе и уже ему поручаете назначеніе всѣхъ необходимыхъ служащихъ и спеціалистовъ-техниковъ. То же самое должно быть и въ арміи. Разъ мы установили совѣтскій режимъ, т.-е. такой строй, при которомъ во главѣ власти оказываются лица, непосредственно избранныя совѣтами рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ, не мо-

1р. 50к

жетъ быть антагонизма между властью и рабочими массами, какъ нѣтъ антагонизма между правленіемъ союза и общимъ собраніемъ его членовъ, а, слѣдовательно, не можетъ быть и основаній опасаться назначенія лицъ командного состава органами совѣтской власти. Подлинное рѣшеніе вопроса о командномъ составѣ состоитъ въ томъ, чтобы создать инструкторскіе курсы для передовыхъ солдатъ и рабочихъ и такимъ образомъ постепенно воспитать новый командный составъ, отвѣчающій духу совѣтскаго режима. И эту задачу мы поставили передъ собой.

Вопросъ о созданіи арміи есть для насъ сейчасъ вопросъ жизни и смерти. Вы сами это понимаете такъ же, какъ и я. Но создать армію мы не можемъ не черезъ посредство административнаго механизма, который у насъ пока что въ высшей степени плохъ. Если у насъ есть могущественный механизмъ, то это механизмъ идейный, этотъ механизмъ—наша партія. Армію будете создавать вы, товарищи. И вы сдѣлаете все, чтобы искоренить тѣ предразсудки, о которыхъ я говорилъ, вы поможете намъ пополнить кадры революціонной арміи боевыми и преданными рабочими и крестьянами, вы приложите руки къ тому, чтобы провести на заводахъ, фабрикахъ и деревняхъ обязательное военное обученіе и создадите такимъ образомъ боевой аппаратъ на защиту Совѣтской Республики.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ".
Петроградъ, Повзарской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

Дешевая библіотека.

№ 64. М. Ю. Лермонтовъ. **Вѣтка Палестины** и др. стихотворенія. Съ портретомъ автора, его матери и отца. Ц. **10 к.**

№ 65. М. Ю. Лермонтовъ. **Измаилъ-Бей.** Съ рисунками художника *И. Гурьева.* Ц. **20 к.**

№ 66. М. Ю. Лермонтовъ. **Бэла.** Съ 6 рисунками художника *И. Гурьева.* Ц. **15 к.**

№ 67. М. Ю. Лермонтовъ. **Максимъ Максимычъ.** Съ 3 рисунками художника *И. Гурьева.* Ц. **10 к.**

№ 68 М. Ю. Лермонтовъ. **Тамань.** Съ 5 рисунками художника *И. Гурьева.* Ц. **10 к.**

№ 88. Демьянъ Бѣдный. **Диво-Дивное** и др. сказки. Съ 22 рисунками художника *И. Гурьева.* Ц. **25 к.**

№ 89. Демьянъ Бѣдный. **Пирогъ да блинъ.** Съ рис. художника *Замирайло.* Цѣна **30** коп.

№ 93. А. Н. Татарчуковъ. **Биржи труда.** Ц. **1 р. 25 к.**

№ 94. І. Гауле. **Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на человѣка.** Переводъ *В. М. Величкиной.* Ц. **15 к.**

№ 95. Отто Рункъ. **Хирургъ.** Переводъ *В. М. Величкиной.* Съ 3 рисунками художника *И. Гурьева.* Ц. **30 к.**

№ 101. М. Ю. Лермонтовъ. **Бѣглецъ.** Съ 3 рисунками художника *И. Гурьева.* Ц. **7 к.**

№ 102. **Программа и уставъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.** Ц. **15 к.**

№ 103. В. Величкина. **Борецъ за свободу.** Ц. **25 к.**

№ 104. А. Коллонтай. **Работница-мать.** Ц. **25 к.**

№ 105. Пѣсни революціи. **Съ нотами.** Съ рисункомъ художника *А. Пятухова.* Ц. **25 к.**

№ 106. Изгнанникъ. **На рубежѣ свободы.** Съ рис. художника *Л. Пятухова.* Цѣна **35 к.**

№ 107. И. В. Чернышевъ. **О задачахъ Учредительнаго Собранія.** Цѣна **30 к.**

№ 108. И. В. Чернышевъ. **Всеобщее избирательное право.** Цѣна **30 к.**

№ 109. Августъ Бебель. **Профессіональное движеніе и политическія партіи.** Перев. *Михаила Ольгина* подъ редакціей *В. Величкиной.* Цѣна **50 к.**

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.

Петроградъ. Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

Полное собраніе соч. С. Гусева-Оренбургскаго.

Томъ первый. **Разсказы.**	2	р.	— к.	Томъ десятый. **Курычанскіе прихожане**	2	р.	— к.
Томъ второй. **Хозяинъ**	3	„	— „	Томъ одиннадцатый. **Враги**	2	„	— „
Томъ третій. **Страна отцовъ.**	2	„	— „	Томъ двѣнадцатый. **Въ глухомъ уѣздѣ.**	2	„	— „
Томъ четвертый. **Въ приходѣ.**	2	„	— „	Томъ тринадцатый. **Люди.**	2	„	— „
Томъ пятый. **Золотой сонъ.**	2	„	— „	Томъ четырнадц. **Призракъ.**	2	„	— „
Томъ шестой. **Надъ поемой.**	2	„	50 „	Томъ пятнадцатый. **Борьба**	3	„	— „
Томъ седьмой. **Дьяконъ и смерть.**	3	„	— „	Томъ шестнадц. **Разсказы.**	3	„	— „
Томъ восьмой. **Недоумѣніе.**	2	„	— „	Томъ семнадцатый **Блудн. сынъ.**	3	„	— „
Томъ девятый. **Мгла.**	2	„	— „				

Скиталецъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ первый. **Сквозь строй.**	1	р.	25 к.	Томъ пятый. **Этапы.**	1	р.	25 к.
Томъ второй. **За тюремной стѣной**	1	„	25 „	Томъ шестой. **Метеоръ.**	1	„	25 „
Томъ третій. **Полевой судъ**	1	„	25 „	Томъ седьмой. **Месть.**	1	„	25 „
Томъ четвертый. **Огарки.**	1	„	25 „	Томъ восьмой. **Пѣсни**	1	„	25 „

Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знаніе“ принимаетъ на себя выполненіе всѣхъ книжныхъ заказовъ, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для партійныхъ, городскихъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній всѣхъ комиссаріатовъ.

Выполняетъ заказы по пополненію и устройству новыхъ книжныхъ складовъ и магазиновъ.

Высылаетъ регулярно всѣ новинки книжнаго рынка.

Составляетъ новыя и пополняетъ уже существующія библіотеки и читальни.

Подбираетъ книги для частныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Книжный складъ принимаетъ изданія какъ на комиссію, такъ и на главный складъ.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Просимъ сообщать намъ адреса лицъ, интересующихся книгой, чтобы мы могли имъ постоянно, изъ года въ годъ, высылать наши каталоги.

Каталоги высылаются безплатно.

Всѣ заказы, письма, рукописи и пр. по дѣламъ склада и издательства „Жизнь и Знаніе“ просятъ адресовать такъ: **Книжный складъ и магазинъ** (или книгоиздательство) **„Жизнь и Знаніе“. Владиміру Дмитріевичу Бончъ-Бруевичу. Петроградъ,** Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227—42.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.